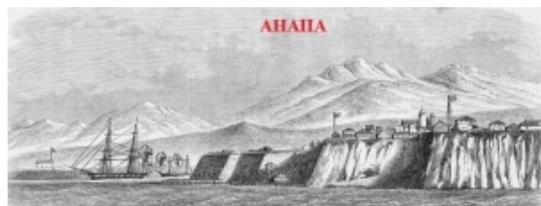

Боевые действия Черноморского флота в 1809 году и взятие Анапы

Прочее

Морские силы русского Черноморского флота ничем не ознаменовали себя в течение 1809 года. Все их внимание было обращено на защите берегов Крыма, так как было получено сведение, оказавшееся в последствие неверным, что 8 английских и 15 турецких кораблей, с экипажем до 20000 турок, вступят в Черное море, и обратят свои действия на Крым. Поэтому, в марте 1809 года, когда возобновились военные действия с Турцией, суда Черноморского флота, под начальством контр-адмирала Трескина, собрались у Севастополя, который был сильно укреплен. Черноморский флот наш состоял в распоряжении главного командира этого флота маркиза де-Траверсе, которому поручалось и сухопутная защита Крыма и острова Тамань. В этом оборонительном положении, простоял наш флот у Севастополя около двух месяцев. Английские суда не появились, а турецкие стояли у Константинополя, не помышляя о Крыме, и имея в виду лишь доставку людей и войска в Варну, откуда они уже распределялись в Дунайскую турецкую армию. Турецкие суда вступили также в Георгиевское устье Дуная, доставляя продовольствие в Силистрию и другие крепости. Чтобы положить этому конец, князь Прозоровский, главнокомандующий Дунайской армией, приказал, флота капитан-лейтенанту Акимову, стоявшему с своей флотилией в Сулинском гирле, отделить часть судов для прекращения входа турецких судов в Георгиевское устье Дуная. С этой целью, маркиз де-Траверсе отправил к Акимову два бригаа из Севастополя. Видя бездействия русского флота, турки выслали несколько судов к крепости Анапе, всегда служившей центром

средоточия черкесов, для враждебных действий против русских на Кубани. Значительные подарки, розданные черкесам, немало способствовали их намерению, сделать решительный набег на правый берег Кубани. Оборона течения Кубани была возложена на Херсонского генерал-губернатора Дюка де-Ришелье, пребывавшего всегда в Одессе. Уже одно это обстоятельство препятствовало ему принимать соответственные меры, так как распоряжение его не могли быть сделаны своевременно. К тому же на Кубани было очень мало войск. Главное внимание было обращено на усиление армии Торماسова, действовавшего по другую сторону Кавказского хребта. Черкесы не могли не знать этого обстоятельства и подготовили нападение, которое по энергии и значительности собранных войск, резко отличалось от прежних набегов. 11 мая толпа черкесов, силой до 5000 человек, переправившись на правый берег Кубани, близ ее устья, против Новогеоргиевского редута, в котором находилось до 100 человек русских солдат. Овладев редутом, черкесы двинулись далее к берегу моря, и сожгли на пути все хутора, а также селение Татаровское, забрав в плен местных жителей; совершенно разрушили Новогеоргиевский редут, взяли бывшую на нем пушку, и увели в плен казаков и солдат Азовского гарнизонного батальона, бывших в редуте, где осталось 15 трупов. Затем черкесы двинулись на кордон, бывший у Широкой Балки, и сожгли его. Но с батареей, близ кордона, неприятелю был нанесен чувствительный урон, что и заставило его отступить за Кубань. Дюк де-Ришелье, донося об этом деле графу Аракчееву, замечает – «что нынешнее нападение черкес, отнести должно к самым чрезвычайным, каковых они, с таким усилением и с такими успехами, никогда не производили. Из сего происшествия нельзя не заключить, что те же черкесы, особенно при нынешнем успехе, могут легко и далее продолжать нападение, вверх по Кубани, и могут напасть на Екатеринодар». При таких обстоятельствах, для обороны Кубани имелось всего 2 батальона, и столько же было выслано из Кубанского отряда в Тамань, по требованию маркиза де-Траверсе, в распоряжение которого в Крыму и без того находилось 30 батальонов пехоты, 10 эскадронов кавалерии и 15 ½ артиллерийских рот, расположенных на

пространстве от Тамани до острова Березани включительно. Таким образом, являлось необходимым, по обстоятельствам, высылать подкрепления с Кубани в Крым, или из Крыма на Кубань. Между тем, оборона первого была поручена де-Траверсе, а Кубани – Ришелье. В виду этого неудобства, Ришелье просил поручить оба командования одному лицу, а именно маркизу де-Траверсе, чтобы слить оборону Крыма и Кубани, в одно не раздельное целое, что и было Высочайше повелено исполнить. Лучшим средством удержать черкесов от набегов на правый берег Кубани, маркиз де-Траверсе полагал в том, чтобы угрожать им в их собственных владениях по левому берегу Кубани. С этой целью он отправил капитан-лейтенанта Стулли с несколькими судами для демонстрации против Анапы и Суджук-Кале. Стулла бросил якорь между обоими этими пунктами, и овладел несколькими турецкими судами близ Анапы. Произведенная рекогносцировка этой крепости показала, что в ней не имеется артиллерии, и сами укрепления очень слабы. Это дало де-Траверсе мысль овладеть Анапой, обложив ее с моря и с сухого пути. Между тем, известие о прибытии русских судов у Анапе сильно встревожило черкесов, которые выйдя из дефила гор, массами собрались к крепости, и засели на прилегающих к ней берегах. Отсюда они производили усиленную ружейную стрельбу, чтобы показать свою многочисленность, и с целью воспрепятствовать десанту. Но все это мало могло влиять на решение овладеть Анапой. Распоряжение де-Траверсе для занятия Анапы состояло в следующем: Часть судов, стоявших у крымских берегов, получила приказание направиться к Анапе, и составила особую эскадру под начальством капитана Перхурова. В состав этой эскадры вошли один корабль, два фрегата, 1 бомбарда, 1 транспорт и авиз. На них находились батальон Владимирского гарнизона и батальон 4-го морского полка, с 14 орудиями и 1000 четвертями муки и круп для войск, которые предполагалось оставить в Анапе, после овладения ее. Эскадра Перхурова должна была блокировать Анапу с моря; а с сухого пути, действовать против крепости, выслан был из Тамани отряд генерал-майора Панчулидзева, состоящий из двух батальонов Эстляндского полка, по одному батальону 12 и 22 егерских полков, Витебского

гарнизонного батальона, полуроты конной артиллерии, 4 легких орудий, 50 драгун, 100 Донских и 300 Черноморских казаков. В то время, как отряд Панчулидзева и эскадра Перхурова, поведут главную атаку на крепость, один фрегат и бриг направятся к Суджук-Кале, чтобы отвлечь туда часть неприятельских сил от Анапы. В то же время, атаману Черноморского войска Бурсаку с его казаками и тремя батальонами, приказано переправиться на правый берег Кубани, с целью воспрепятствовать черкесам, затруднить движение отряда Панчулидзева к Анапе и, в случае надобности, поддержать его. Наконец, атаманскому начальнику Борзикову, приказано собрать небольшую флотилию для действия по берегам Кизильташского лимана и для сообщения с Таманью, откуда в случае надобности, могли быть высланы новые войска, к самой ли Анапе или на Кубань. 15 июля Перхуров бросил якорь перед Анапой и, тот же час, открыл по крепости огонь. Черкесы оставили город и укрылись в ближайших горах. Тогда инженер-полковник Ферстер, с частью экипажа, произвел десант и занял Анапу без сопротивления. Отряд Панчулидзева прибыл к Анапе спустя уже несколько часов после ее занятия, разгоняя встреченных им на пути следования партии черкесов. По занятии Анапы, было сделано воззвание к жителям, с предложением возвратиться в свои жилища и прекратить враждебные действия против русских. Но черкесы не приняли предложение; поэтому 18 июля полковник Золотницкий с небольшим отрядом был выслан в горы. Рассеяв главное скопище черкесов, Золотницкий выжег все окрестные аулы. С другой стороны, отряд Бурсака сжег 10 аулов с 800 жилищами на правом берегу Кубани, разгоняя везде встречаемые партии черкесов. Тем не менее, они упорно отвергали предложение о замирении. Поэтому, нельзя было полагаться на их бездействие. Впрочем, принятыми мерами, все враждебные попытки со стороны черкесов уничтожались, в самом их начале. На укреплениях Анапы поставлено 14 пушек, с гарнизоном из трех батальонов что, вполне обеспечивало прочное занятие Анапы. Отряд генерал-майора Панчулидзева наблюдал все движения черкесов в поле. Лишив черкесов на долгое время возможности предпринять что-либо на Кубани, маркиз де-Траверсе обратил

внимание на крымских татар, на миролюбие которых также нельзя было рассчитывать, если бы турки, как их единоверцы, сделали десант на крымские берега. Лучшим средством лишить татар возможности помогать туркам, де-Траверсе видел в отнятии у них всех лошадей, так как без лошадей, турки не могли проникнуть внутрь края. Поэтому, маркиз де-Траверсе испросил у морского министра Чичагова разрешение, выслать из Крыма конные татарские полки и 100000 обывательских лошадей за Перекоп в Махновку. Но против этой меры восстал Херсонский генерал-губернатор Дюк де-Решилье, выставляя на вид, что татары ничем не выразили своей неблагонадежности, а между тем, лишить их всех лошадей, значит окончательно разорить весь Крым. Сверх того, скопление такой массы лошадей в одном пункте около Махновки, в самое короткое время уничтожит весь корм в окрестностях Перекопа, и за неимением его, настанет неизбежный конский падеж, в огромных размерах. Несмотря на эти доводы, Чичагов настоял на приведении столь тягостной меры в исполнение, говоря, что иначе он не ручается за безопасность Крыма. Опасения эти были напрасны, так как о нападении на Крым не могло быть и речи: англичане, занятые войной в Испании и Португалии, были далеки от мысли произвести десант на крымские берега, а турки без их содействия, хорошо знали из прежних опытов, чем оканчиваются для них подобные попытки. Весь конец 1809 года прошел, поэтому, в напрасных опасениях за безопасность Крымского полуострова, и разорение татар было вполне бесплодной жертвой, не вызываемой действительными потребностями.

Автор: Генерального штаба генерал-майор А.Н. Петров

